

А.С. Боброва
АРГУМЕНТАТИВНАЯ ТЕОРИЯ РАССУЖДЕНИЙ
ДЛЯ АРГУМЕНТАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ

Сегодня в теории аргументации стоит больше внимания уделять когнитивным исследованиям. Взаимодействие традиционного логического и когнитивного подходов кажется весьма перспективным. Работа посвящена анализу новой концепции когнитивного толка – аргументативной теории рассуждений, которая была представлена Д. Спербером и Х. Мерсье в 2011 году. Цель настоящей статьи – представить основные положения аргументативной теории рассуждений и показать, чем она могла оказаться полезной для теории аргументации в целом.

Attention to cognitive researches in the sphere of argumentation is well worth today. The cooperation of traditional logical and cognitive approaches seems rather promising. The paper deals with the analysis of new cognitive theory, which is argumentative theory of reasoning introduced by D. Sperber, and H. Mercier in 2011. The topic of current paper is presentation of the basic concepts of argumentative theory of reasoning, and making an assumption how this theory might be helpful for the theory of argumentation in general.

Ключевые слова: аргументативная теория рассуждений, вывод, рассуждение, Спербер, Мерсье, аргументация.

Keywords: argumentative theory of reasoning, inference, reasoning, Sperber, Mercier, argumentation.

1. Вступление

Теорией аргументации занимаются уже очень долго. И если до сравнительно недавнего времени в специализированной литературе речь в основном шла о логических или риторических подходах к изучению этого вопроса (приоритет при этом отдавался первым),

то сегодня наравне с ними можно говорить и о когнитивном. Некоторые возможности последнего довольно точно характеризовал российский исследователь В.Н. Брюшинкин: «если логический подход основан на формальной правильности рассуждений, когнитивный подход нацелен на воспроизведение аргументации посредством установления взаимозависимостей между компонентами содержания» [3, р. 39]. Более того, Брюшинкин, представляя свою Системную модель аргументации (далее – СМА) [2], писал о продуктивности взаимодействия логики, риторики и когнитивистики на пути построения аргументационной теории. Стоит отметить, что в поздней версии СМА ее автором особо подчеркивалась важность именно когнитивной составляющей, хотя в деталях этот раздел им так и не был проработан до конца.

Результаты когнитивных исследований на сегодняшний день находят все большее и большее применение в смежных областях. Они позволяют иначе взглянуть на традиционные проблемы ряда дисциплин, в том числе и на проблемы, стоящие перед теорией аргументации. Так, взаимодействие когнитивного и традиционного логического подходов кажется весьма перспективным: данные когнитивных исследований могут существенно обогатить имеющиеся нормативно-логические разработки¹. Возможному варианту подобного сотрудничества и посвящена эта статья.

В качестве представителя когнитивного подхода мною была выбрана аргументативная теория рассуждений (*argumentative theory of reasoning*), официально представленная в 2011 году Дэном Спербером (D. Sperber) и Хуго Мерсье (H. Mercier). Сразу после своего появления она получила широкий резонанс: в

¹ Здесь и далее речь идет об известных направлениях в теории аргументации (например, неформальная логика, прагматика).

специализированных журналах по аргументации 2012 года несложно найти либо статьи, посвященные обсуждению самой теории [5; 6; 9; 12], либо ссылки на нее в работах других авторов.

Аргументативная теория рассуждений (далее – АТР) – довольно яркая, выражаясь фигурально, концепция, возникшая из недр когнитивной психологии. Излагая ее основные положения, Спербер и Мерсье задаются довольно смелым вопросом «почему люди мыслят?», ответ на который, по их мнению, смог бы предложить новые средства для понимания аргументации. АТР можно смело отнести к классу эволюционных теорий, ибо представленные в ней воззрения вполне соотносятся с распространенными взглядами на эволюцию человеческого сознания.

Что же такое АТР, и какую пользу она могла бы «принести» теории аргументации? Ответы на эти вопросы содержатся соответственно во второй и третьей частях работы.

2. Основные положения АТР

Для специалистов в области теории аргументации удобно рассматривать АТР с позиции следующей упорядоченной последовательности вопросов: что есть рассуждение (1), как рассуждения ведут себя в ходе аргументации (2), и что обеспечивает стройность последней (3)?

Что касается первого аспекта (1), то все механизмы перехода от одной мысли к другой Х. Мерсье и Д. Спербер предлагают относить либо к рассуждениям (reasoning), либо к выводам (inference). Являясь сторонниками эволюционного подхода, они принимают и лежащую в его основе идею порождения (modularist): выводы служат своего рода основой для рассуждений, то есть в нашем сознании уровень рассуждений как бы надстраивается над уровнем вывода. Вывод интуи-

тивен. Он представляет собой процесс, в ходе которого мы получаем заключение, не акцентируя внимания на причинах, почему мы должны его принимать [8, 58]. Рассуждение же в противовес выводу представляет собой осознанный ментальный акт. Оно возникает только тогда, когда известны посылки и заключения, то есть посылки оценены как посылки, а значит, могут выступать как аргументы² «за» или «против» какого-либо тезиса. Физиологически — это медленный сложный, а потому довольно дорогой, процесс, функция которого — компенсировать некоторые недостатки уровня выводов и расширить тем самым способности конкретного индивида.

Любое рассуждение в ходе аргументации решает две задачи. В ходе рассуждения мы ищем аргументы-посылки, которые приводят к имеющемуся заключению, а также оцениваем найденные аргументы. Очевидно, рассуждение выполняет сложную социальную функцию, а потому именно его следует считать структурной частью аргументации, а следовательно, и основной единицей АТР.

Человеческая способность рассуждать возникает и развивается ради поддержки человеческого взаимодействия [8, р. 78]. Взаимодействие людей во многом определяется способностью к коммуникации, видом которой является аргументация. Аргументация в самом общем виде понимается как спор-дискуссия с целью убеждения. Оставив пока в стороне анализ данного определения, посмотрим, как же в такой аргументации проявляет себя рассуждение (2).

Будучи частью аргументации, рассуждения (каждое из них) не только служат прямой цели этой аргументации (убеждению), но и способны просто по-

² Термин «аргумент» Х. Мерсье определяет как причину или поддерживающее высказывание, которое мы используем для убеждения оппонента [6, 2].

вышать в целом степень ее надежности. В процессе рассуждения оратор ищет аргументы, согласно которым следует принять ту или иную гипотезу. Слушатель их оценивает, чтобы решить: следует ли ему принимать предлагаемое заключение или нет. Данный процесс цикличен. Мерсье, ссылаясь на опыты коллег-психологов, полагает, что в результате обмена определенным количеством аргументов стороны придут к решению, которое может быть представлено как истинное, если его правомерность может быть доказана (*provable solution*). Такая ситуация возможна в силу того, что участники аргументации ищут обоснованные аргументы, которые позволяют показать истинность утверждаемого. Однако если перед ними проблема, не имеющая математически точного решения, то они должны быть готовы попросту опираться на хорошие аргументы [8, p. 16].

Однако какой аргумент следует считать хорошим, насколько вообще аргументы могут и должны быть обоснованы? Например, если хороший аргумент — аргумент, который согласны принять обе стороны, то каким образом это соотносится с пониманием аргументации как процесса, нацеленного на убеждение? Если хороший аргумент — это аргумент, выдвинутый одной стороной, который согласна принять и вторая, то каковы должны быть критерии этого принятия. Как соотносятся хороший и приемлемый аргументы? Это вопросы для дальнейшего рассмотрения, а пока вернемся к АТР.

Взаимоотношения рассуждения и аргументации двусторонни: рассуждения способны повышать надежность аргументации, а аргументация, через подбор более подходящих (назовем их так) аргументов, в свою очередь способна улучшать рассуждения. Согласно АТР, аргументация — это всегда диалог, а потому она предполагает наличие, как минимум, двух

участников или агентов. Диалог самим с собой как частный случай аргументации в данном случае не рассматривается, хотя при определенных условиях (если агент может отвлечься от своих же аргументов, то есть посмотреть на них как бы со стороны) он также подчиняется ниже следующему принципу. Аргументация оказывается групповой процедурой, а в группе, замечают Д. Сперсер и Х. Мерсье, люди рассуждают значительно лучше (быстрее, с меньшим количеством ошибок, более результативно). Коллектив позволяет преодолевать индивидуальные предубеждения каждого из его членов, так как он вынуждает максимально объективно оценивать каждый аргумент. В результате такой оценки, неизбежно повышается качественный уровень рассуждений³. Описанный факт вряд ли можно называть открытием, ибо в исследованиях по теории аргументации он уже не раз упоминался. Тем не менее, заслуга АТР состоит в том, что она весьма органично вписывает его в свою систему, расставляя при этом важные акценты.

Анализируя рассуждение «в контексте» аргументации, стоит заметить, что на разных этапах аргументации (обоснование тезиса, его критика и т. д.) рассуждение ведет себя различным образом. Опираясь на опять-таки довольно известные результаты исследований когнитивных психологов, Сперсер и Мерсье фактически составляют кодекс такого поведения:

- в рассуждениях (если речь идет об обосновании тезиса) люди обычно не ищут лучших аргументов. Они склонны опираться на аргумент, который им либо легче подтвердить, либо на тот, который

³ В данном случае рассматривается скорее не форма, а содержание рассуждения, что вполне соответствует когнитивному подходу к аргументации.

первый пришел в голову (первый среди равных);

- дополнительные усилия по поиску аргументов применяются только, если они обещают дополнительные результаты. Например, альтернативный аргумент будет предложен противнику в случае неприятия им исходного (этап критики);
- поиск подходящих аргументов и вовсе может прерваться, если стоимость такого поиска слишком высока.

Спербер и Мерсье показывают несимметричность представленных выше процессов поиска и оценки. Поиск аргументов в ходе рассуждения подчиняется принципу наименьших усилий. Здесь мы сталкиваемся с определенной «адаптивной ленью» оратора, которая, что важно, никоим образом не отвращает оппонентов от точной оценки аргументов и от поиска в случае необходимости лучших аргументов, хотя в основе такого повторного поиска опять-таки будет лежать «адаптивная лень» (правда уже нового уровня). На этапе оценки принцип «адаптивной лени» как бы на время выключается, чтобы потом заработать вновь. Борьба сторон, выключая адаптивные механизмы, ведет к отбору хороших или истинных аргументов, что неизбежно обеспечивает повышение качества рассуждений всех участников. Таким образом, построение рассуждения входит в компетенцию индивида, а его продуктивность уже зависит от социума, что и обеспечивает надежность аргументации.

Но что обеспечивает стройность аргументации, что защищает нас от дезинформации, и почему аргументационные контексты могут порождать плохие рассуждения (3)? Роль защитника в АТР отведена эпистемической бдительности (*epistemic vigilance*), которая позволяет воспринимающей стороне оценивать

участников аргументации, а также контент сообщений [8, р. 60]. Эпистемическая бдительность отвечает за связанность аргументации: контролирует совместимость новых данных с имеющимися, уровень доверия к оратору со стороны слушателей.

Гарантом постоянства (хороший контекст порождает хорошие рассуждения) является предвзятое подтверждение (*confirmation bias*), работа которого уменьшает количество ошибок в аргументации. Это некий сторонний эффект поиска точности, определяющий наши рассуждения. Он регламентирует, что в ходе дискуссий мы склонны искать аргументы, подтверждающие нашу точку зрения, а также аргументы, опровергающие позицию соперника. Предвзятое подтверждение в полной мере проявляет себя в естественной аргументации. В версиях, построенных искусственно (смоделированных), когда мы не достаточно заинтересованы в победе или не знакомы с ситуацией, такое подтверждение практически не работает, что и влечет ошибки. В этом смысле предвзятое подтверждение связывает форму или структуру аргументации с ее содержанием, хотя, стоит заметить, что его нельзя назвать подтверждением в классическом смысле слова, ибо речь не всегда идет непосредственно о подтверждении. На предвзятое подтверждение ссылаются, между прочим, и авторы учебных пособий по аргументации [4, р. 106]. Однако в любом случае непонятно, как оно работает. Даже сам Мерсье утверждает, что многие явления, считающиеся примерами такого подтверждения, объясняются сегодня через другие механизмы, которые никоим образом не являются по своей природе подтверждающими.

В целом, содержание концептов «эпистемической бдительности» и «предвзятого подтверждения» требует дальнейшего уточнения. Это, кстати, осознают и авторы теории, а потому в скором времени нас ожи-

дают очередные пояснения одного из понятий в статье Х. Мерсье «Объясняя предвзятое подтверждение» («Explaining the confirmation bias»), выход которой планируется в ближайшее время (согласно CV Х. Мерсье).

Предложенный обзор АТР показал, что ее авторами был представлен оригинальный подход к аргументации, по праву заслуживающий нашего внимания.

При этом важно смотреть на данную теорию прежде всего через призму ее возможного использования, а не ограничиваться лишь упреками в ее адрес (хотя нельзя не признать, что некоторые критические замечания все же способствуют продуктивному уточнению ряда аспектов АТР).

3. Взаимодействие АТР с известными аргументационными теориями

О том, что АТР может внести свой вклад в разработку общей теории аргументации, пишет и Мерсье [5; 6]. Его идеи интересны, хотя далеко не всегда достаточно убедительны (специалистом в области логической аргументации он все-таки не является). По большому счету, предложения соавтора АТР связаны с его непривычным взглядом на рассуждения. АТР исходит из вопроса природы рассуждений, в то время как существующие аргументационные теории в основном концентрируют внимание на процедурах оценки аргументов и определения критериев правильности рассуждений. Такое смещение акцента дает любопытные результаты.

Итак, Мерсье полагает, что АТР могла бы оказаться полезной при решении важной для аргументации проблемы классификации аргументов [6, р. 265]. В данном случае речь идет об актуальном вопросе классификации ошибок, причем не столько о классифика-

ции, сколько об определении статуса аргументов (являются ли они на самом деле ошибочными или нет). Исследователь полагает, что его теория вносит вклад в решение проблемы экспертного мнения (почему одно мнение принимается, а другое нет), анализ которой в наши дни вышел на качественно новый уровень. Он пишет: согласно АТР, оценивая аргументы, люди стремятся подтвердить свои интуиции. «Аналогичный процесс работает в отношении аргументов экспертов. У нас есть специальные механизмы, которые градуируют нашу веру в различных людей <...>. Мы интуитивно не любим людей, которые ведут себя в разрез со своими позициями (аргумент к личности). Мы интуитивно оцениваем, сколько людей придерживается мнения, которое мы оцениваем (аргумент к массе)» [6, р. 266].

Сразу стоит уточнить, что АТР — дескриптивная теория, а потому она отвечает на вопрос «почему возникают ошибки», не занимаясь проблемой «как их исправлять». И это я бы не стала это ставить ей в укор, так как приведенные размышления, безусловно, помогают несколько иначе взглянуть на старую проблему допустимости доводов к человеку. Однако содержательную ценность предложения Мерсье существенно понижает присутствие интуиции. Интуиция, как известно, не поддается регламентации, а потому ее наличие вряд ли сможет способствовать решению объявленной проблемы классификации.

Другое любопытное предложение этого исследователя еще теснее связано с анализом процедуры создания аргументов. Одна из его последних статей [5] посвящена проблеме нахождения аргументов в ходе дискуссии. Ее решение предполагает положительный ответ на другой связанный с ней вопрос: организовано ли наше сознание так, чтобы нам было просто искать аргументы, то есть обладаем ли мы организацией

(структурой), которая позволяет выбирать подходящий аргумент?

Х. Мерсье обнаруживает следы такой структуры, опираясь на известный факт, что позитивные и негативные следствия из одного и того же высказывания оцениваются нами, как правило, по-разному: если позитивные следствия оцениваются положительно, то негативные при этом может быть дана противоположная оценка. Это дает ему основание утверждать, что положительные и отрицательные аргументы находятся как бы в разных ячейках. И эту структурность следует учитывать в ходе рассуждений:

- при подтверждении позиции важно акцентировать внимание не на заключении, а на поиске утвердительных аргументов «в пользу» заключения;
- лучший выход в случае несогласия с позицией собеседника — поиск несовместимого с ней аргумента;
- два представления, которые соотносятся друг с другом как посылка и желаемое нами заключение, создают рассуждение по аналогии.

Учет этих принципов уберегает от работы с заведомо плохими аргументами [5, р. 319], повышает эффективность процесса поиска аргументов.

Оценить такой подход к поиску аргументов довольно трудно: пока он выглядит как набросок любопытной идеи, которая при должном уточнении (что, надеюсь, скоро осуществится) снабдила бы нас ответами на целый спектр вопросов. Одним из них мог бы стать вопрос взаимного влияния формы рассуждения на выбор формы аргумента и наоборот. Речь идет о том, что вполне возможно в какой-то ситуации высказывание одной стороной будет трактоваться как аргумент, а другой — как заключение, что однозначно следует расценивать как различное восприятие формы

рассуждения целиком. Также допустим и обратный процесс: различное восприятие формы рассуждения может способствовать вариативности в выборе формы аргумента. Последнее предложение Мерсье в данном вопросе действительно могло бы оказаться полезным, так как выбор, о котором в нем говорится, предполагает выбор формы аргумента (положительное/отрицательное), а выбор формы аргумента, безусловно, сказывается на форме всего рассуждения.

Стоит признать, что авторы АТР задаются (правда, в несколько ином ключе) сходным по тематике вопросом. В работе «Почему люди мыслят?» они пишут об эффекте структуры (framing effect): тот факт, что «люди дают разные ответы на структурно сходные проблемы» [8, р. 70] объясняется конструкцией рассуждения. Однако ответственной за эту ситуацию Спербер и Мерсье объявляют интуицию. При этом они крайне неубедительно объясняют принцип перехода интуитивных структур на уровень рассуждений, по причине чего, мне кажется, что поставленную проблему все же стоит решать через изучение предложенной мною выше взаимосвязи структуры аргумента со структурой рассуждения.

Рассуждая о возможном взаимодействии АТР с аргументационными теориями логического толка, стоит указать основные претензии, предъявляемые ей со стороны последних. Чаще всего АТР упрекают в отсутствии нормативности и в довольно специализированном понимании цели аргументации.

Критики теории [9, 12] говорят о том, что убеждение или подтверждение не могут считаться единственной целью аргументации. Если основной единицей аргументации является рассуждение, то речь, считают они, должна идти о достижении истины. Любопытно, что Мерсье принимает это замечание. В ответ он весьма искусно показывает, что любая, даже «самая

научная» аргументация, имеет оттенок убеждения. Не согласиться с ним здесь довольно трудно, но все же критерий успешности аргументации требует уточнения: успешна лишь та аргументация, в результате которой противоположная сторона отказалась от своей позиции, или успехом можно считать даже небольшое изменение позиции? К тому же, как быть с аргументацией, направленной на разрешение конфликта, которая далеко не всегда предполагает убеждение, или с аргументацией, ориентированной на выигрыш в дебатах, или с аргументацией, нацеленной на обоснование позиции, приемлемой для обеих сторон?

В данном вопросе я бы заняла позицию третьей стороны. Говорить о цели аргументации как о достижении истины я бы не стала, и не только дабы не превращать ее в доказательство, а в силу неопределенности в данном случае самого понятия «истина». Говорить о чистом убеждении было бы также не совсем точно. Целью аргументации стоит считать любое изменение позиции участников аргументации (включая факт примирения, или даже подтверждения своей позиции). Насколько уместно в этом случае использовать термин «убеждение», судить не берусь, хотя я бы этого делать не стала.

Что же касается вопроса нормативности, то тут как раз проблемы я не вижу. АТР — теория, нацеленная на описание определенных процессов, а потому она вполне может быть лишена указанной нормативности. Нормативность является прерогативной логического подхода к аргументации. Она необходима при построении общей теории аргументации, однако не думаю, что АТР претендует на это место. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что она попросту занимается исследованием природы рассуждений и выводов, и, как следствие, природы аргументации. Как раз по этой причине АТР способна предложить нам свежий

взгляд на старые проблемы, в том числе, кстати, и на новое осмысление нормативности (но происходить это будет скорей всего вне ее рамок). Этим стоит воспользоваться. В противном случае мы будем искусственно ограничивать себя проверенными правилами логики, с помощью которой уже долгое время мы стремимся построить аргументацию. Ведь «аргументорика, — как писал В.Н. Брюшинкин, — не должна быть ухудшенной или ослабленной логикой» [1, с. 8], ибо она предполагает системное исследование разными дисциплинами.

Вместе с тем, ряд критических замечаний мне кажутся вполне конструктивными. Я имею в виду замечания, уточнение которых могло бы существенно расширить возможности сотрудничества АТР с существующими разработками в сфере теории аргументации.

Прежде всего, хотелось бы большей точности в определении аргументации, коммуникации, спора и др. (было бы любопытно узнать: сказывается ли с позиции АТР, и если сказывается, то каким способом вид аргументации на ее структуре, и структуре ее составляющих). Непонятно и то, как соотносятся известные виды рассуждений с рассуждениями, как они представлены в АТР. Судя по всему, рассуждение понимается как последовательный процесс перехода от аргументов к заключению, что для нас довольно привычно. Но идет ли здесь речь о дедуктивных конструкциях (по крайней мере, именно на них указывает Дж. Эванс, работы которого охотно цитируют Спербер и Мерсье) или же допускается использование и недедуктивных структур (в этом случае крайне актуальным становится вопрос критериев оценки их приемлемости)? Наконец, все ли рассуждения можно считать аргументативными?

ми⁴? Возможно, на некоторые вопросы АТР и дает ответы с помощью понятий «предвзятого предубеждения» и «эпистемической бдительности», но они, к сожалению, сами по себе требуют значительных уточнений.

Наконец, нельзя пройти и мимо еще одного критического замечания, представляющего интерес для преподавателей теории аргументации: нужно ли учить аргументировать? В АТР речь идет о том, что в коллективе люди рассуждают лучше, чем по одному, а потому ее авторы, может и не совсем открыто, ставят под вопрос традиционные способы развития аргументационных навыков, так как способность к аргументации и без того развивается, если люди общаются друг с другом.

Нисколько не принижая роль влияния коллектива на индивидуальную способность рассуждать, замечу, что люди рассуждают лучше (как в группе, так и поодиночке), если они этому обучены специально. На это указывает М. Хэррелл (M. Harrell), комментируя статью «Почему люди рассуждают?» [8, p. 80-81]. Действительно, люди могут отлично аргументировать, не зная природы этого процесса, но если они получают соответствующие знания, то смогут лучше понимать, что они делают, а значит, и грамотно объяснять каждый свой шаг. Получается, что теория Д. Спербера и Х. Мерсье нисколько не должна отрицать роль обучения, а скорее наоборот, ей следует служить аргументом в пользу его важности.

4. В заключении

АТР вполне может служить примером когнитивного подхода к аргументации. Однозначно, Теория требует дополнительной детальной проработки, кото-

⁴ Примерно такой вопрос был совершенно справедливо поставлен Д.В. Зайцевым на всероссийском семинаре «Модели рассуждений-6».

рая, в прочем, вряд ли сможет превратить ее в общую теорию аргументации. Тем не менее, ей вполне по силе внести свою лепту в развитие последней, заставить иначе взглянуть на старые проблемы.

В целом, АТР органично вписывает рассуждение в процесс аргументации, а также уточняет место индивидуального и социального начал в любом рассуждении. Трудно игнорировать резонность утверждений, что в группах люди рассуждают значительно лучше, а также, что на разных этапах аргументации рассуждение ведет себя различным образом.

Д. Спербер и Х. Мерсье, что замечательно, отказываются от принятого в классике поиска наилучшего объяснения (аргумента). Мы и в самом деле, как правило, не ищем наилучший аргумент, а довольствуемся подходящим. Объясняться это может не только «адаптивной ленью», но и известным фактом, что возможности поиска этих самых аргументов просто необозримы, а значит, если бы мы искали лучшие аргументы, то рассуждения никогда бы не завершались. Также авторы АТР акцентируют внимание на задачах рассуждений: порождение аргументов и их критическая проверка, позволяющая выявлять ложные предположения и в дальнейшем от них отказываться. При этом процессы поиска и оценки рассуждений не симметричны.

Полезной может оказаться также идея разделения интуитивных выводов и осознанных рассуждений как процедур, различных не только по своей природе, но и по структуре. Однако описание процесса взаимодействия этих двух уровней требует существенной доработки (пусть при этом мы немного и упростим реальную картину). Аргументация хоть и основывается на рассуждениях, от выводов все же зависит, так как рассуждения базируются именно на них. Подобное присутствие интуиции (вывод интуитивен) отнюдь не

способствует разработке продуктивной теории аргументации.

Думаю, что появление АТР свидетельствует о необходимости взаимодействия существующих логических подходов к теории аргументации с когнитивными (и в частности, психологическими) разработками.

Список литературы:

1. Брюшинкин В.Н. 2011 Аргументация: общество и сообщество. [электронный ресурс] URL: www.kantiana.ru/upload/iblock/151/01_tmfigpoz%20w.h.%20zawfcvvlxzzm%20kdbzyuus%20o%20hxwmeibdii.pdf (дата обращения: 20.11.2012)
2. Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации// Трансцендентальная антропология и логика: труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» VII Кантовских чтений. Калининград, 2000. С. 133-155.
3. Bryushinkin V.N. Cognitive Approach to Argumentation// Пятая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов: Калининград, 18-24 июня 2012 г. — Калининград, 2012. С. 39-40.
4. Govier T., A Practical Study of Argument. Wadsworth, Cengage Learning 2010. P. 417.
5. Mercier H. 2012. Looking for Arguments // Argumentation. Vol. 26(3). P. 305-324.
6. Mercier H. 2012. Some Clarifications About the Argumentative Theory of Reasoning: A Reply to Santibáñez Yañez (2012) // Informal Logic. Vol. 32(2). P. 259-268.
7. Mercier H., Sperber D. 2011. Argumentation: its adaptiveness and efficacy// Behavioral and Brain Sciences. Vol. 34(2). P. 94-111.

8. *Mercier H., Sperber D.* 2011. Why do humans reason? Arguments for an argumentative theory [including open peer commentary] // Behavioral and Brain Sciences. Vol. 34(2). P. 57–111.
9. *Santibáñez Yáñez C.* 2012. Mercier and Sperber's Argumentative Theory of Reasoning: From Psychology of Reasoning to Argumentation Studies // Informal Logic. Vol. 32(1). P. 132–159.
10. *Sperber D.* 2001. An evolutionary perspective on testimony and argumentation // Philosophical Topics. Vol. 29. P. 401–413.
11. *Sperber D., Clément F., Heintz C., Mascaro O., Mercier H., Origg G., Wilson D.* 2010. Epistemic vigilance // Mind and Language. Vol. 25(4). P. 359–393.
12. *Sterrett J.* 2012. Arguing Against the Argumentative Theory of Reasoning // Cogency. Vol. 4(1). P. 185–199.

Об авторе

Боброва Ангелина Сергеевна – кандидат филос. наук, доцент кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета, angelina.bobrova@gmail.com

About author

Dr. Angelina S. Bobrova, Assistant Professor, Department of Foreign Philosophy, Russian State University for the Humanities, angelina.bobrova@gmail.com.